

**ПРОЕКТ МУЗЕЕФИКАЦИИ
ТИГАШЕВСКОГО ГОРОДИЩА – КНЯЖЕСКОГО ЗАМКА
ЭПОХИ ВОЛЖСКОЙ БОЛГАРИИ X – XII вв.**

Тигашевское городище X–XII вв. является классическим памятником волжских болгар, расположенным на территории Чувашской Республики. Хорошо сохранившаяся своеобразная оборонительная система, исследованность значительной части площадей, богатый фотодокументальный материал дают возможность реконструировать на местности один из периодов жизни городища. Реконструкция с последующей музеефикацией этого археологического объекта позволит приобщить более широкие слои населения к ознакомлению с древней историей своей земли, своего народа.

Археологическими экспедициями 1956, 1958-59 и 1985 гг. вскрыто около 6000 кв.м площади городища. Богатые архивные материалы (фотографии, чертежи, отчеты), планы и рисунки оборонительных укреплений Тигашевского городища (Г.А. Федоров–Давыдов)¹, городища Большая Таяба (Яльчикский р-н Чувашской Республики, А.П. Смирнов)², поселения кузнецов в Билярске (Татарстан, А.Х. Халиков)³ позволяют провести работы по реконструкции ранее находившихся на городище объектов. К ним относятся: фрагмент крепостной стены с воротами и башней, дом на рву, жилище и мастерская кузнеца - бронзолитейщика, древнее болгарское святилище.

I. Фрагмент крепостной стены с воротами и башней.

а) В а л ы г о р о д и щ а .

В ходе археологических работ 1956 г. были исследованы валы и рвы городища (Р.IV, Р.VII, Тр.I – III), относящиеся ко второму строительному периоду.

Северный вал представлял собой деревянную стену из срубов, заполненных землей, поставленных рядом. Снаружи они были засыпаны (не доверху) рыхлой желто-черной глиной. (смесь глины с черноземом – А.С.). На внешней части вала отчетливо прослеживается массив обожженной глины – остатки облицовки поверхности вала. Этот массив лежит на 15-25 см ниже уровня погребенной почвы. Видимо, нижняя часть внешней поверхности вала оставалась земляной. Между обожженной глиной и основной массой насыпи видны следы обгоревших досок, стоящих вертикально.

Въезд на городище во внешнем оборонительном кольце угадывается только по единственному ярко выраженному в юго-восточной части внешнего вала проему. Место ворот во второй линии укреплений установлено точно на основании совокупности археологических признаков, прослеженных при изучении заложенного здесь раскопа (Р.IV). Здесь под слоем дерна залегала насыпь вала, состоящая из смеси чернозема с глиной. На участке, где предполагается проход, эта насыпь отсутствует. Можно предположить, что в этом месте с самого начала не было никакой насыпи, следовательно, не было условий для образования прослойки перегнившего дерна. От древних ворот сохранились два деревянных столба по 20 см в диаметре, врытых на глубину 60 см по обеим сторонам предполагаемого прохода, как раз на границе погребенной почвы в насыпи вала.

Раскоп, заложенный на северном валу, позволил выявить еще одни ворота. Так же, как и у южных ворот, края вала здесь были укреплены двумя столбами диаметром 45 см, врытыми на глубину 1 м от поверхности погребенной почвы. Расстояние между столбами равно 4 м. На участках, соответствовавших проходу ворот, было найдено восемь гвоздей, загнутых одинаковым образом. По ним можно определить толщину досок – 9,5 см. На этих же участках были найдены части железной обивки деревянных ворот.

б) Р о в г о р о д и щ а .

Древний ров, существовавший еще до постройки замка, и два вала по обе стороны от него составляли внутреннюю линию укреплений. После строительства замка он был вы-

чищен и углублен. При ширине около 5 м, глубина его от дневной поверхности достигала в среднем 110-160 см (230 – 337 от нулевой отметки). Создавая рвы, строители отвели в них воду из озера, когда-то существовавшего к востоку от городища, прокопав туда канал. Таким образом внешние рвы были наполнены водой, текущей в старое русло Булы.

в) Башня.

Недостаточно исследованные валы городища не дают возможность иметь полное представление о характере возведенных на них оборонительных сооружений. Однако реконструкция крепостной стены городища золотоордынского периода близ с. Большая Таяба, выполненная А.П. Смирновым по материалам раскопок, а также конструктивная особенность ряда болгарских городищ (Андреевское, Атлашкинское, Старо-Барановское), напоминающих устройство валов некоторых древнерусских городищ, дает возможность предположить существование сторожевых башен. В нашей реконструкции данная башня несет определенную функциональную нагрузку, а именно: первый этаж экспозиционный, он знакомит посетителей с историей Тигашевского городища (материалы раскопок). На втором этаже разворачивается панорама, отражающая жизнь городища в конце X – XI вв. Третий этаж – смотровая площадка, откуда открывается живописный вид на городище и его окрестности.

II. Дом на рву (Р.Х.).

Третий строительный период связан с возникновением ряда жилых и хозяйственных построек. По-видимому, в связи с укреплением государственной власти жизнь стала спокойнее, и оборонительная система была упрощена, а внутренний ров засыпан. В южной части городища на рву была выстроена мастерская литейщика. Площадь жилища приблизительно составляет 40 кв.м, на уровне 20 см были расчищены остатки обугленного настила пола, обнаружены большой (диаметром около 3 м) развал каменной печи и небольшая подпольная прямоугольная яма (1,4 x 2,1 м, глубиной 1 м); дневная поверхность ямы находится на глубине 20 см, т.е. соответствует глубине залегания пола и печи. В яме прослежены обгорелые доски рухнувшего пола.

III. Жилище и мастерская кузнеца-бронзолитейщика.

В ходе археологических исследований 1959 г. в южной части городища были найдены остатки обгорелого сруба и пола. Площадь раскопанного жилища – около 45 кв.м. Все деревянные части дома лежат на основании верхнего пласта (20 см от дневной поверхности). Сохранились переводины, на которых лежал дощатый пол. Прослежены две стены, сложенные из бревен толщиной 20 см. В северо-восточном углу сруба открыт под печи в виде прямоугольной глинобитной площадки 2 x 2,5 м, на которой лежал развал из кусков обожженной глиняной обмазки и камней со следами огня. Каменные стенки печи опирались на деревянные, прямоугольные в сечении брусья. Расположение печи – в углу дома, на брусьях – находят параллели в устройстве чувашского крестьянского дома.

К востоку от жилища было обнаружено подполье другой постройки. Это большая яма неправильных очертаний, с неровным дном. В ней обнаружены следы рухнувшего обгорелого настила пола. Подполья такого типа хорошо известны в Старой Рязани, Суваре, Болгарах и в других средневековых городах. Подобные постройки были обнаружены в ходе археологических работ в 1967 г. на Билярском городище. На городище раскопаны две наземные постройки с глинобитными и кирпичными печами, несколько хозяйственных сооружений, в том числе одна полуземлянка, возможно баня, около 15 ям различного предназначения, две из которых являлись остатками железоплавильных и медеплавильных печей. К северу от подполья, на материке, прослежена прослойка, насыщенная кусочками глинистой обожженной обмазки – видимо, под разрушенной печи. Скорее всего, подполье и печь относятся к остаткам дома ремесленника – кузнеца-бронзолитейщика.

IV. Древнее болгарское святилище.

Первое болгарское святилище представляет в своей основе прямоугольник, близкий к квадрату, ориентированный углами по сторонам света, примыкающий в юго-западной

части ко рву. Длина северо-восточной стены 49 м, юго-восточной и юго-западной – по 60 м. Святилище обнесено забором из вертикально поставленных плах высотой 135-145 см (при длине доски 165 см). В середине юго-восточной части забора находился вход шириной около 2,5 м с двумя столбами по бокам. Внутри прослежена вторая ограда, параллельная юго-восточной стене. Против первого входа находился второй, не оформленный столбами. Пройдя через него, посетитель оказывался в самом святилище. Пространство между оградами, по-видимому, являлось своеобразным коридором, ширина которого составляла приблизительно 12 м. На внутренней площади открыт ряд сооружений. Справа от входа находилась постройка в виде столбового жилища, углубленного в землю на 80 см. Восемь столбов диаметром 10 см (четыре по углам и по одному в середине каждой стороны) составляли каркас сооружения, которое имело площадь 360 x 440 см (постройка почти примыкала к ограде). Кроме полуземлянки, обнаружены три ямы прямоугольной формы.

Яма № 1 – прямоугольной формы, размером 220 x 300 см, глубина 30 см. В ней найдены кости животных, пряжка из белого металла и череп коровы. Кости и керамика, по всей вероятности, остатки жертвоприношений. Пряжка может датировать время святилища IX веком.

Яма № 2 – прямоугольная, размером 240 x 260 см, глубина 60 см. Среди большого количества костей и керамики найден череп лошади.

Яма № 3 – состоит из двух частей прямоугольной формы, из которых одна находила на другую. Видимо в процессе использования она была переделана.

Святилище окружал ров шириной около 5 м и глубиной до 1 м. Ров был выложен соломой и покрыт обмазкой, под которой оказались доски. На отдельных участках рва прослежены перегородки, служившие, по-видимому, для регулирования уровня воды во рву.

Размеры святилища, характер его устройства свидетельствуют о том, что перед нами не родовое жертвенное место, а крупный племенной культовый центр. Двойное деление святилища позволяет думать, что центр его – святая святых – мог быть доступен только жрецам. Народ, вероятно, располагался в пространстве между оградами и на свободной площади вокруг первой ограды.

Таково описание основных реконструируемых и вновь возводимых объектов Тигашевского городища.

Источники и литература

¹. См.: История Чувашской АССР. Т. I. Чебоксары, 1983. С. 46.

². Там же, с. 51.

³. Халиков А.Х. Столицата на Волжска България от домонголско време // Археология, Вып. 1. София, 1973. С. 25.

Описания объектов даны по материалам археологических раскопок 1956, 1958-1959 гг., хранящихся в НА ЧГИГН (отд. II, ед. хр. 641, № 1730; ед. хр. 553-555, № 1562, 1564-1566; ед. хр. 573, № 1594; ед. хр. 576, № 1603; ед. хр. 578, № 1605; ед. хр. 580, 583, 584, 587, № 1607, 1610-1612, 1615; ед. хр. 2397, № 8943; ед. хр. 2258, № 2261). Использованы издания: Федоров-Давыдов Г.А. Булгарский феодальный замок X–XII вв. // Уч. зап. ЧНИИ, вып. XVI. Чебоксары, 1958; Федоров-Давыдов Г.А. Тигашевское городище (Археологические раскопки 1956, 1958 и 1959 гг.) // МИА, № III.